

Воспоминания Тамары Федоровны Аревкиной

Мое детство пришлось на годы войны, все помнится. Когда началась война в 1941 году, мне исполнилось 9 лет, а закончилась – 13 лет. Наша семья жила в г. Нижнем Тагиле на Урале. Мы жили с мамой, отец в 1934 году умер, в результате несчастного случая. Он работал на Уралвагонзаводе. Нас детей было трое – сестра (13 лет), брат (11 лет) и я (9 лет). О начале войны мы узнали в три часа дня в воскресенье 22 июня от соседа. У нас даже не было радио. Но в первое время мы думали, что от нас это все далеко и нас вряд ли сильно коснется.

Но война коснулась и нас. Стали исчезать продукты в магазинах, появились продуктовые карточки. Половину школ отдали под госпитали, раненых появилось много. В наш город и вообще на Урал повезли заводы с Запада и поехали эвакуированные. Под жилье стали занимать любые помещения.

Очень много мужчин было мобилизовано в армию. У нас ушли два 18-летних двоюродных брата. Один из них так и пропал на войне. То был без вести пропавший, а потом вроде сообщили, что погиб. Другой брат прошел всю войну. Был ранен, контужен, но в 1945 году вернулся, служил в Московской милиции.

С сентября стали учиться в школе – у нас организовали бригаду для выступлений в госпиталях. Много раз пришлось посещать госпитали – пели, декламировали стихи, разговаривали – иногда раненые просили просто посидеть рядом.

Кроме того нас снимали с уроков и отправляли на железнодорожную станцию, на перегрузку грузов. Помню, однажды мы передавали по цепочке болванки для снарядов (в Н. Тагиле до сих пор есть завод), в другой раз на нас повесили термоса полевой кухни, и мы как муравьи тащили их в склад. Помню, была метель и я только и думала, чтобы не сбиться с пути. Эти «походы» прекратились в 1943 году, когда школы разделили на мужскую и женскую. Было и такое! Правда уборка картофеля всегда оставалась за школьниками.

Во время войны исчезли тетради и учебники. Учебники у нас были на несколько человек (5-6). Писали на старых брошюрах, на серой бумаге, что попадалась под руки. Мне соседка сделала тетрадь из светочувствительной бумаги. Она работала чертежницей на НТМК, так ко мне приходили посмотреть на эту тетрадь из других классов.

В 1944 году при медицинском осмотре у меня признали сильное истощение и малокровие. В декабре 1944 года отправили в областной детский санаторий «Глядены». Он располагался в лесу. Там я была 2 месяца. Наверное, это спасло меня – там подкормили. Путевка была бесплатная.

Самое тяжелое в то время было – нехватка продуктов. Запасов в те годы не было, и мы отчаянно голодали. Ели все что придется: траву всякую, щавель, лебеду, крапиву. Хорошо, что мама работала в столовой, там хоть отоваривали карточку, покупали те же крапивные супы. Мама изо всех сил старалась как-то накормить нас чем-нибудь.

В 1943 году брат и сестра пошли работать на завод медицинских инструментов. Сестре было 15 лет, а брату 13. Они работали в то время по закону военного времени по 12 часов. Брат был токарем – подставляли ящик к станку – он не доставал иначе. Зато им давали рабочие карточки на продукты. Помню, что им по норме полагалось по 800 г хлеба, а мне 300 г. Но хлеб был с овсянкой, сырой и тяжелый. У нас на семью было 2 кг 400 грамм – это была буханка, иногда от нее еще отрезали. А других продуктов – мяса, круп, масла – редко перепадало.

Летом 1943 года к нам приехали ленинградцы. Они выглядели страшно. Среди них была одна женщина, очень полная, оказалось, что у нее водянка, и она через некоторое время умерла. Одна девочка была маленькая, как будто ей 4 года – у нее от голода остановился рост – я ее видела после войны – она осталась такой же маленькой.

А время в войну тянулось очень долго, казалось, что никогда не кончится эта война.

Но однажды в 1944 году весной я увидела колонну танков. Они с завода новые шли на станцию на фронт. Больше часа шли эти танки. Люди не могли перейти улицу, но стояли и радовались – поверили, что теперь уже недалеко Победа!

9 мая моя подруга прибежала к нам в 6 часов утра, забарабанила в дверь. «Что вы спите, война кончилась!» А у нас так и не было радио. Уже все ждали, что скоро война закончится. Мы сразу же с ней побежали в школу, а мама и брат с сестрой на работу.

А потом все люди пошли на улицу, по главной улице города народ шел рекой, получилась стихийная демонстрация. Люди смеялись, плакали, пели, обнимались, шел дождик, но никого это не пугало.

